

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

«ТОТ СВЕТ ГРЕЕТ
ДО СИХ ПОР...»

СТР. 2

«ГЛАВНОЕ, ЧТОБ МОИ
СТУДЕНТЫ БЫЛИ В ПОРЯДКЕ»

СТР. 3

СОЗДАВАЯ МУЗЫКУ,
НЕ ЗАБЫВАЙТЕ МЕЧТАТЬ...

СТР. 4

КАКОВА ЦЕНА МАСТЕРСТВА?

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

Н А Ч А Л О

Текущий год удивительно богат на юбилеи. Среди таковых особенно выделяется 150-летие со дня рождения Густава Малера (1860-1911), великого австрийского композитора и дирижера. Многие музыкальные столицы мира к празднованию столь крупной даты подготовили многообещающие и интересные программы: фестивали, концерты, симпозиумы... В Москве уже с большим успехом прошел международный фестиваль в честь Малера, подготовленный совместными усилиями Австрийского культурного форума и студентов Московской консерватории.

В программу фестиваля вошли доклады о Малере, которые прочитали доктор Томас

Айгнер (директор дома-музея музыки в Вене) и студент консерватории Павел Скороходов. Завершился фестиваль большим концертом, на котором звучала камерная, фортепианная и оркестровая музыка Малера.

На концерте присутствующих ждало много приятных неожиданностей. Одна из них — отрывок из незавершенной второй части фортепианного квартета Малера, сочиненного им в шестнадцать лет. У слушателей особенное восхищение вызвала интересная интерпретация этого отрывка квинтетом в составе: Наталья Дьяченко (скрипка), Дарья Каширская (альт), Мария Бодренко (виолончель) и Михаил Турпанов (фортепиано). Кроме

того, впервые прозвучали фрагменты новых фортепианных переложений симфоний и песен Малера для двух и четырех рук, сделанные П. Скороходовым и им же исполненные (совместно с М. Турпановым).

Еще одним сюрпризом, который завершил концерт, стал всего второй раз звучавший в России вокальный цикл Малера «Песни странствующего подмастерья» в оркестровке А. Шенберга для голоса и камерного оркестра (1919). Это сочинение, исполненное камерным оркестром объединения «Ampire Stile» под управлением Сергея Михеева и солистом Владимиром Автомоновым (баритон), вызвало множество положительных эмоций публики, и особенно венцев — доктора Т. Айгнера и его супруги.

Для России имя Малера имеет большое значение. В

свое время он трижды посетил ее в качестве дирижера: один

раз в Москве и два раза в Санкт-Петербурге. Оглядываясь назад, мы с уверенностью можем сказать, что музыка Малера в России претерпела множество изменений — от непонимания к признанию. К сожалению, в наши дни в Москве Малера исполняют не так часто, как бы мы того хотели. А если исполняют, то дирижеры ограничиваются в основном Первой, Второй и Пятой симфониями...

Прошедший весенний фестиваль обязательно должен дать толчок новым проектам. Такими площадками осенью 2010 года станут Еврейский и Чешский культурные центры, которые высоко ценят и уважают гения Малера.

Собкор «Трибуны»,
студент IV курса ИТФ

I N T R A D A

В ряду самых интересных событий прошедшего учебного года особое место занимает приезд Питера Филиппса. Дирижер из Великобритании провел встречи с вокальным ансамблем «Intrada»: два мастер-класса, лекцию-концерт «Полифония высокого Ренессанса в Англии и Германии». Результатом творческого общения стал заключительный концерт, которым слушатели смогли насладиться в стенах англиканского собора.

Питер Филиппс — руководитель ансамбля «The Tallis Scholars», он известен во всем мире своей деятельностью, направленной на изучение и исполнение музыки эпохи Возрождения: регулярно проводит концерты, мастер-классы, хоровые семинары, организует летние школы, осуществляет записи, публикации нотных изданий и статей.

Встреча с таким маститым мэтром стала радостным и вместе с тем ответственным мероприятием. В организации подобного сотрудничества немалую помощь оказали М. А. Сапонов и кафедра зару-

бежной музыки. Но многое лежит на плечах ансамбля и ее руководителя, и это делает им немало чести. Ведь коллектив был создан совсем недавно: в октябре 2010 года ему исполняется 4 года. Но, несмотря на молодость, «Intrada» неизменно привлекает знатоков и ценителей аутентичного исполнения музыки. За сравнительно недолгое время существования ансамбль успел выступить на многих престижных концерт-

ных площадках Москвы и других городов России, а также поучаствовать в летних школах, организованных разными странами. Важнейшими событиями стали мастер-классы Майкла Чанса и Эммы Киркби, состоявшиеся в Москве.

Вокальный коллектив приглашают в качестве гостя на различные фестивали, и у него уже сложился круг любимых залов. В их числе Малый зал филармонии в Санкт-Петербурге (в ноябре 2007 года «Intrada» исполнила там мессу Уильяма Берда), Рахманиновский и Большой залы консерватории (в них ансамбль выступал в рамках фестиваля «Возвращение» и X международного органного фестиваля в 2010 году), а также англиканский собор Св. Андрея (где уже два раза коллектив давал концерты под руководством Питера Филиппса).

Начиналось же все в 2006 году по инициативе Екатерины Антоненко — ныне художественного руководителя ансамбля, а в то время студентки консерватории третьего курса. Она собрала вокруг себя группу молодых хористов, которых объединяли любовь и интерес к старинной музыке. Большое участие в создании «Intrada» принимал Г. И. Лыжов, который очень поддерживал студентов и даже пел в партии теноров первые полгода существования коллектива.

Для участников ансамбля интерес к старинной музыке не

ограничивается лишь удовольствием от ее исполнения. Выпускница дирижерского факультета, Екатерина в настоящее время обучается в аспирантуре на кафедре истории музыки. Такая склонность руководителя ансамбля к научным исследованиям отразилась и на деятельности «Intrada»: серьезный подход в выборе репертуара, в котором большое место занимают сочинения, впервые прозвучавшие в России в исполнении ансамбля; сотрудничество с музыковедами как российскими, так и зарубежными. Немаловажным для коллектива является знакомство с текстовыми первоисточниками, конечно же, там, где оно возможно. По словам Екатерины, это часто может дать ключ к исполнению музыки. Разумеется, на репетициях работа связана с современными редакциями, что гораздо удобнее и экономит время, но и редакции проходят отбор и предпочтительнее самые качественные.

На сегодняшний день участники ансамбля — это в основном выпускники и студенты консерватории и Российской академии музыки им. Гнесиных — люди с прекрасным образованием. И наравне с вокальным профессионализмом, увлеченностью музыкой в участниках «Intrada» ценятся чувство личной ответ-

ственности, доброта и взаимное расположение.

Репертуар вокального ансамбля поначалу был ориентирован на произведения эпохи Ренессанса, но постепенно он расширялся, и теперь в него входят сочинения XVI — XVIII вв. В числе композиторов, чью музыку мы слышали в исполнении «Intrada», — Преториус, Шютц, Букстехуде, Фробергер, Палестрина, Маренцио, Лассо, Берд, Перселл, Шеппард, Гиббонс, Томкинс и многие другие. А в январе 2010 года коллектив был приглашен на фестиваль «Возвращение» для исполнения фуги Глена Гульда «So you want to write a fugue?». Это было первое выступление, связанное с современной музыкой, и, по признанию хористов, оно принесло им массу удовольствия.

Хочется надеяться, что репертуар ансамбля будет пополняться все новыми произведениями, принадлежащими разным эпохам и стилям. Пожелаем певцам разнообразных творческих встреч и плодотворного общения, а также дальнейшего роста мастерства в исполнении старинной музыки. Ведь у юных музыкантов есть для этого все: инициативность, смелость и активная творческая позиция — залог успеха!

Олеся Янченко,
студентка IV курса ИТФ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«ТОТ СВЕТ ГРЕЕТ ДО СИХ ПОР...»

Профессору Серафиму Константиновичу Казанскому (1910-1994), выдающемуся хоровому деятелю России, в этом году исполнилось бы 100 лет. Всю свою жизнь он был тесно связан с Московской консерваторией. Ему довелось быть одним из первых учеников В. Г. Соколова, ставшего впоследствии близким соратником и другом. Первые шаги Казанского проходили рядом с такими корифеями, как Н. М. Данилин, П. Г. Чесноков, Г. А. Дмитриевский, А. В. Александров. Это заложило основы, на которых окреп талант музыканта.

Жить и трудиться ему довелось в непростое время. С. К. Казанский родился в семье священника. Революция, гонения на церковь, рано ушедшие из жизни родители — немало тягот выпало на его долю! Он

окончил консерваторию в 1941 году, прошел всю войну от начала до конца.

Активная хоровая и общественная деятельность Казанского началась уже в годы

обучения. Он руководил самостоятельными коллективами академического и народного пения, зарекомендовал себя как талантливый концертмейстер и хормейстер. Вплоть до 1947 года работал во фронтовых бригадах.

Из многочисленных направлений его деятельности особо выделяется педагогика. С. К. Казанский — Учитель с большой буквы. По словам его ученицы И. Тимохиной, «все, что есть сейчас, — все в нас заложено Серафимом Константиновичем». Среди его учеников по дирижированию и чтению хоровых партитур — множество крупных хоровых деятелей, сегодня уже заслуженных мастеров. Это А. Кожевников (художественный руководитель и главный дирижер Московского областного академического хора); С. Лыков и Э. Леонов (профессора Московской консерватории); С. Гусев (профессор Академии имени Гнесиных); И. Раевский (художественный руководитель и

главный дирижер Ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова); Л. Павлов (заведующий дирижерско-хоровым отделением, художественный руководитель и главный дирижер Хора колледжа при консерватории); В. Новоблаговещенский, Е. Бакланова, И. Тимохина, сестры Радченко и многие другие.

В год 100-летия Московская консерватория почтила память Серафима Константиновича — в хоровом классе среди портретов А. В. Свешникова, Н. М. Данилина, К. И. Птицы, В. Г. Соколова, А. В. Александрова и многих других выдающихся деятелей хорового искусства появился и портрет С. К. Казанского. А силами его учеников был создан фильм «Слово об учителе» (студия Г. Демидовой, 2010; автор проекта — Л. Н. Павлов). В фильме собраны воспоминания его учеников (Л. Павлов, И. Тимохина, В. Новоблаговещенский,

Е. Бакланова, Э. Леонов, И. Раевский, С. Гусев) и племянника А. Васильева, перемежающиеся с выступлениями последователей мастера. На фоне звучащего хора перед зрителями проходят фотографии, рассказы, фрагменты концертов. Размышления о Казанском — человеке, педагоге, дирижере — чередуются с воспоминаниями о его работе с хором Центрального дома культуры железнодорожников, о занятиях с учениками.

Память о Серафиме Константиновиче жива, его дело развивается в учениках и их преемниках. По словам Станислава Гусева, «тот свет, который он вложил в нас — греет до сих пор». Радостно видеть, что старые мастера, Учителя остаются в наших сердцах. И при жизни, и после смерти, в памятные даты и просто так мы говорим им, как сейчас говорим профессору Казанскому: спасибо, низкий Вам поклон!

Ольга Ординарцева,
студентка II курса ДФ

«ГЛАВНОЕ, ЧТОБ МОИ СТУДЕНТЫ БЫЛИ В ПОРЯДКЕ» Интервью с профессором И. В. Коженовой

- Ирина Васильевна, в этом году Вы отмечаете юбилей — 50 лет педагогической деятельности. А как она началась?

- После 2-го курса консерватории, в сентябре 60-го года, меня пригласили преподавать в ЦМШ. Я была абсолютно счастлива и, конечно, сразу согласилась. В 61-м году меня позвали работать в училище при консерватории — в то время там были изумительные музыковеды: Блюм, Слетов, Фраонов, Галацкая, Григорович. Сначала я вела историю музыки на исполнительских факультетах, а потом у меня появились теоретики. Ну а в консерватории я начала работать в 68-м году.

- За эти годы через Ваши руки прошло огромное количество учеников. Кого Вы особенно запомнили?

- Как говорил Гольденвейзер, «талантливые ученики — это наша заслуга, это наше счастье», а у меня было много хороших учеников. Если говорить об исполнителях, то просто половина нынешних педагогов консерватории училась у меня по истории музыки. Еще я бы выделила Платонову, который сейчас живет и работает в Казахстане — он академик евразийского телевидения, телеведущий, профессор, педагог. Среди недавних учеников — это Н. Мамонтова, у которой очень удачная работа по Нильсену, и Е. Калинина с ее диссертацией о музыке в работах Бергмана. У меня с учениками всегда складываются очень теплые отношения, просто не получается по-другому. Мы поздравляем друг друга с праздниками и тесно общаемся, даже если очень далеко друг от друга живем.

- Ваши годы ученичества начались в ЦМШ?

- Да. И годы обучения — потрясающий период моей

жизни. В ЦМШ я училась как пианистка, и там были все самые знаменитые педагоги-пианисты. Но у меня была склонность к теоретическим дисциплинам, и я очень увлекалась литературой. У нас был прекрасный педагог, который рассказывал нам о Шекспире, поэзии Серебряного века, Гете — обо всем, чего в программе не было. А в 1958 году я поступила в Московскую консерваторию.

И яркие события начались сразу. Ректор А. В. Свешников сказал: «Теперь вы все едете на целину», что подразумевало:

если нет, то можете и документы забирать. Это был единственный и исторический момент, когда студенты консерватории поехали осваивать целину. Первый месяц было совсем легко, да и погода была хорошая — август. А потом пошел хлеб, огромные пирамиды из зерна, мы работали на элеваторе в три смены, и это было очень тяжело. Но было много энтузиазма: мы пели, в клубе устраивали концерты, у нас были хор, вокалисты и инструменталисты... Было очень весело! А вернулись уже поздней осенью,

ближе к зиме. Это был важный этап моей жизни, потому что те люди, с которыми я дружила там, — мои друзья до сих пор.

- А были люди, которые оказали на Вас сильное впечатление, когда Вы учились или работали?

- Да, конечно. В консерватории в конце 50-х годов был Р. И. Грубер — яркая фигура, ученый с очень глубоким представлением о вещах. И те устои, которые Роман Ильич вырабатывал на нашей кафедре, сохранились и до сих пор, принципиально не меняясь (все, что связано с построением курса, обсуждением вопросов творческих и научных). С. С. Григорьев — еще один замечательный педагог. Хотя сейчас это не очень популярная фигура, но он тоже был серьезным ученым, музыкантом, много играл наизусть Римского-Корсакова, Вагнера. У Н. С. Николаевой я писала курсовую (про 17-ю сонату Бетховена) и диплом. У нее были строгие принципы. В научной работе она всегда обращала внимание на отбор материала, на умение выстроить текст. Она могла, например, сказать: «Есть методы: индуктивный и дедуктивный, но в данном тексте я не вижу ни того, ни другого!» На экзамене она всегда обращала внимание именно на мышление студентов, оценка никогда не зависела от количества сказанных слов. На все это я научилась обращать внимание благодаря ей.

- И выбор Ваших научных интересов связан с ней, или Вы отирались на собственный вкус?

- Отчасти связан. Я помню, что «Мейстерзингеров» мне сама Надежда Сергеевна предложила, и Вагнер навсегда остался в поле моих размышлений. А потом Ю. А. Фортунатов подсказал мне

заняться большим и неизученным пластом — Сибелиусом, и я написала реферат. Но чтобы по-настоящему понять, узнать его изнутри, мне потребовалось съездить в Финляндию, погрузиться в атмосферу, поработать с рукописями.

- Сегодня Вам прекрасно удается совмещать педагогическую, научную и административную деятельность. Это сложно?

- Конечно. Но есть некоторый опыт. 10 лет я была деканом иностранного факультета. Среди наших выпускников есть очень талантливые люди, которые потом стали работать в самых разных странах: и в Латинской Америке, и на Кипре, и на Кубе, и в Испании. Когда я начинала работать на этой должности (1986), то иностранные студенты учились бесплатно, по государственному обмену. А вводилось платное обучение тоже при мне, в 91-м. Я тогда первой из консерватории поехала в Южную Корею отбирать студентов, которые к нам могли бы приехать учиться.

- А потом Вы стали деканом Историко-теоретического факультета... Как Вам удается поддерживать благоприятную атмосферу на факультете?

- Я считаю, что на факультете должна быть спокойная обстановка, это способствует его серьезному творческому развитию. Мы ведь все очень разные, хотя, наверное, это специфика вообще музыкальной профессии. Коллегиальность, взаимопомощь на факультете приветствуются. Это относится не только к педагогам, но и к студентам. Ведь мы стараемся вас поддерживать на протяжении пяти лет и потом радуемся вашим успехам на госэкзаменах. У нас на факультете учиться трудно, но нет ленивых! И я как декан и как педагог тоже стараюсь делать все, что от меня зависит, и для студентов, и для коллектива...

- Какие у Вас планы, может быть, Вы готовите к публикации свои статьи, работы?

- Мне всегда кажется, что мои дела не так важны, как дела других. Поэтому у меня лежат неопубликованные доклады, статьи... Много материала, который нужен в учебном процессе, но который не так легко довести до печати. Отчасти что-то появляется в набранном виде моими же студентами, которым просто нужны эти лекции, меня уже на это не хватает. Главное, чтоб студенты были в порядке, чтоб работы моих учеников были готовы, а я потом...

- В заключение можно несколько слов о теоретической олимпиаде, что это такое?

- Лучше это назвать конкурсом, потому что олимпиада предполагает тестирование на одном из этапов, а в нашей профессии я считаю это неприемлемым. Начиная организацию этого конкурса, мы обратились к тем разработкам, которые были у Ю. Н. Холопова, конкурс носит его имя. Непосредственным толчком к проведению послужило то, что количество человек, которых мы можем принять на факультет, стало сокращаться. Эта проблема обусловлена прежде всего демографическими причинами. У нас сложился определенный коллектив для каждой дисциплины конкурса и для жюри. Первый тур проходит в заочной письменной форме. Участники нам присылают свои работы, которые мы рецензируем и отбираем кандидатов на второй тур. Второй тур — очный, он трижды проходил в Воронеже, а в этом году мы решили его провести в Москве. Он прошел удачно, четыре участника уже поступили на I курс. Нужно сказать, что это еще и важный способ установить связи с колледжами, музыкальными училищами, со средним музыкальным звеном в других городах и регионах, ведь эта связь необходима и очень полезна и им, и нам.

Беседовала Екатерина Спиркина,
студентка IV курса ИТФ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

БОГИНЯ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

Она — богиня! Найдутся ли другие слова для того, чтобы описать ее образ? Эта прекрасная женщина — идеальное и совершенное воплощение оперной певицы. В ней гармонично сочетаются бесподобный голос, отточенное вокальное мастерство и сказочная красота. Когда она появляется на сцене оперного или концертного зала, происходит чудо — абсолютно все взгляды обращаются к ней, публика, затаив дыхание, замирает и даже злополучные мобильные телефоны словно не смеют зазвонить.

Как часто в наше время можно услышать фразу: оперный театр умирает. Современная молодежь не выносит оперу за ее кажущиеся неправдоподобие и сложность.

Но стоит лишь однажды увидеть на сцене **Анну Нетребко**, как

представление об опере меняется в корне. Оказывается, что любое мероприятие резко проигрывает в сравнении со спектаклем, где занята певица. Такой актерский талант найдешь не в каждом драматическом театре, такой голос редко услышишь на современном концерте, а ее внешность вполне заслуживает победного титула на конкурсе «Мисс Вселенная».

Но не только молодое поколение очаровано Анной — и искушенная публика боготворит ее, ставя в один ряд с величайшими оперными дивами мира. Многие скептически настроенные меломаны полагают, что все дело во внешних данных певицы, однако сама она не устает повторять, что главное в опере — это голос. Действительно, ей под-

властны самые сложные партии колоратурных сопрано — Джильда, Виолетта, Лючия. Ее репертуар будто не знает границ — сложно представить, сколько всего партий умещается в ее голове! Но главная заслуга, разумеется, не в этом. Обладая тонким чувством стиля, она создает для каждого композитора особое звучание, отличающее его от остальных. Так, ее Моцарт звучит иначе, чем Пуччини, а Рахманинов иначе, нежели Прокофьев. Большинство поклонников вокальной музыки знают Анну как исполнительницу оперных партий, однако в программах ее концертов можно встретить и камерный репертуар, в котором она так же бесподобна.

Разумеется, «богиня» Анна — живой человек и у нее бывают менее удачные выступления. Удивительно, но, если *ре* третьей октавы случайно прозвучит немного плоско, а нижние ноты

будут слегка глуховаты, публика все равно закричит «браво!», награждая певицу бурными овациями. Секрет кроется в необыкновенной искренности ее пения. Прочувствованность каждого слова и создает ту магию, которая заставляет публику едва дыша слушать и слушать ее голос. И в то время как эксперты высчитывают количество обертонов этого голоса, ищут в нем недостаток или пытаются уловить плохо прозвучавшие ноты, Анна Нетребко стоя аплодируют лучшие залы планеты.

Она покорила оперный мир с самых первых своих спектаклей. Она ворвалась в него так стремительно, что вскружила головы миллионам людей. Она свершила в нем революцию, покорила его и будет править им еще долгие годы, ведь она — богиня! Она — Анна Нетребко.

*Анна Рахитина,
студентка IV курса ИТФ*

СОЗДАВАЯ МУЗЫКУ, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ МЕЧТАТЬ...

Имя **Кейта Джаррета** — выдающегося американского пианиста, импровизатора, композитора, мультиинструменталиста — хорошо известно как джазовым, так и академическим музыкантам. Несмотря на свой немолодой возраст (8 мая ему исполнилось 65 лет), график его гастролей и сегодня поражает своей плотностью и географическим многообразием.

В наше время трудно найти джазового музыканта, которому предоставляют такие известные залы, как *Ла Скала* (Милан), *Музикферайн* и *Штатсопер* (Вена), *Альте Опер* (Франкфурт), *Карнеги-холл* (Нью-Йорк). Джаррет же выступал в этих залах со своими сольными программами. В 2003 году Джаррет стал лауреатом престижной шведской премии *Polar Music Prize* за вклад в развитие современной музыки (попутно замечу, что за год до этого премия была присуждена композитору Софии Губайдулиной).

Джаррет, как и многие джазовые музыканты, начал свою карьеру в шумных джазовых клубах. Но со временем он предпочел более тихую атмосферу, став,

таким образом, джазовым пианистом, играющим в концертных залах. И первым подобным значимым событием стал *Кельнский концерт* (1975). То выступление явилось для многих полной неожиданностью, и большинство восприняло это как исповедь.

Мировую известность музыканту принесли его сольные импровизации. Стиль Джаррета-импровизатора чрезвычайно сложно отнести к какому-нибудь определенному направлению. Он менялся у него в зависимости от того, с кем ему приходилось проводить джеймсейшн. Ему подвластны все стили — от *би-бопа* до *ню-эйджа*. Более всего стиль Джаррета стал узнаваем, когда в 80-х годах он создал *Standarts Trio*, с которым успешно выступает по настоящее время.

Еще в 70-х годах Джаррет осуществил любопытный музыкальный эксперимент — он основал два квартета: американский (Дьюи Рэдман, Чарли Хейден и Пол Мотьян) и европейский (Ян Гарбарек, Палле

Даниэлссон и Йон Кристенсен), которые просуществовали долгие годы. Результаты их творческой деятельности различны. С американскими музыкантами Джаррет постоянно оставался в русле старого джаза, би-бопа, играя стандарты. С европейскими дело обстояло совершенно иначе. Это была эстетика севера, очень близкая Джаррету,

причем все музыканты были родом из Скандинавии.

Уже многие десятилетия Джаррет записывается на студии Манфреда Айкера (ECM — Edition of Contemporary Music). Ее основатель прославился своими экспериментами со звуком, который, по его мнению, должен воссоздавать акустику

концертного зала, а не маленького прокуренного клуба. Придание звуку пространственного характера, а также кристально чистые тембры фортепиано, вибратона и других электро- и акустических инструментов — новая идеология Айкера. Джазовые музыканты вернулись к акустическому фортепиано, что раньше было крайне редким событием — выступления таких джазовых пианистов, как Кейт Джаррет, Чик Кория и ряда других, превращаются в сольные концерты классической музыки.

Представить наиболее полный творческий портрет Джаррета позволяют и его записи академической музыки. Но удивительно, что репертуар музыканта складывается только из барочной и современной музыки. Венских классиков он не «трогает» (хотя такой опыт у него был, когда он совместно с Чиком Корией исполнил в Вене двойной фортепианный концерт Моцарта). Нынешние знаменитые исполнители давно признали, что его интерпретация музыки Баха (два тома ХТК,

Гольдберг-вариации, все сюиты и партии), Генделя (сюиты для клавира), Шостаковича (24 прелюдии и фуги), а также многих современных авторов вызывает искренний интерес к столь многогранной личности.

Исполнение баховских произведений всегда связано у Джаррета с его личными переживаниями. Складывается такое впечатление, будто он сам их сочиняет. Иногда его интерпретации сравнивают с гуйльдовскими. И это не случайно. Хорошо известно, что свою игру Гульд почти всегда сопровождает пением. Импровизируя, Джаррет тоже не обходится без пения. Но здесь нет и речи об эксцентричности и привлечении к себе внимания со стороны слушателя. Просто музыканты входят в такое состояние, в котором им удобно и приятно исполнять. Однажды в одном из своих интервью Джаррет призвал музыкантов-импровизаторов: «Создавая музыку, не забывайте мечтать...»

К сожалению, Джаррет с гастрольями в Россию не приезжает. Но в Европе он частый гость. И при желании можно всегда стать свидетелем его неповторимых и незабываемых выступлений...

*Павел Скороходов,
студент IV курса ИТФ*

ДЕВУШКА-ОДУВАНЧИК

Мне хочется рассказать о музыканте — удивительной девушке **Анне Май** из города Саратова. Мы познакомилась четыре года назад, но с каждым днем я открывала для себя этого человека по-новому. События ее жизни служат примером того, что человек всегда может достичь желаемого, даже если на пути много преград...

Музыкальные наклонности стали проявляться у Ани еще в раннем детстве. Ее старшая сестра играла на фортепиано, но Аню почему-то, несмотря на ее просьбы, не отдали в музыкальную школу. И вот девочка выросла и в пятнадцать лет пришла в нее самостоятельно. Проучившись два с половиной

года, она поступила в музыкальное училище. А после того как в Саратове дал концерт замечательный гитарист Д. Ю. Татаркин, она решилась на еще один отважный шаг: уехать из дома и учиться именно у него в Москве.

В последние годы Аня достигла больших успехов. Каждый день она открывала новые выразительные возможности инструмента. Не так давно, благодаря стараниям ее педагога, у нее появилась необычная — мастеровая — гитара, которую на выставке 2010 года высоко оценил крупнейший французский гитарист и композитор Роланд Диенс, дававший в тот момент концерт в Москве.

Сейчас Аня преподает в детской музыкальной школе им. В. Мурадели. Организаторские способности делают ее замечательным педагогом. За свою еще сравнительно недолгую творческую жизнь она участвовала в различных конкурсах, выступала с концертами, которые никого не оставили равнодушными. Ее репертуар очень разнообразен — он включает произведения разных эпох и стилей: И. С. Баха, М. Джулиани, А. Гинастеры, Р. Диенса. Но особый интерес гитаристки вызывают произведения XX века. Недаром в одном из концертов интерпретация сонаты Гинастеры, написанной в современной технике, вызвала оживление в зале и крики «браво».

Исполняя сочинения, Аня сохраняет верность авторскому замыслу, как бы выступая при

этом посредником между композитором и слушателями. Она всегда пытается вникнуть в суть произведения. Такой интеллек-

туальный подход очень важен, особенно в наше время. Именно поэтому Аню можно назвать настоящим музыкантом.

Аня — многогранная личность. Все, к чему бы она ни прикоснулась, оживает под действием ее креативных идей. Круг ее интересов не ограничивается классической гитарой и академической сферой. Она осваивает электрогитару и блокфлейту, готовясь стать мультиинструменталистом. В Ане есть и литературная жилка, она сочиняет сказки и стихи...

Погруженная в себя и в то же время экстравертная, любящая помогать другим, Аня обладает положительной энергией. Одно ее появление вносит оживление и радость. Наверное, поэтому ее называют *Одуванчиком*. Хрупкая, но на самом деле очень сильная — такова Анна Май, девушка с весенней фамилией...

*Александра Бондаренко,
студентка IV курса ИТФ*

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

КАКОВА ЦЕНА МАСТЕРСТВА?

Задумывались ли вы над тем, что есть *хорошо* или *плохо* исполненная классика? Дать негативную оценку фильму, драматическому спектаклю, современному перформансу — по сути может любой, легко подкрепив это всплывшими в памяти конкретными примерами или просто заявив — «мне не понравилось». Но у кого хватит смелости сказать такое, выходя, например, из Большого зала консерватории? Не побойтесь ли показаться невежей? Или вы предпочтете впредь не посещать такие концерты? На мой взгляд, это не самый лучший выход.

Как и в любом искусстве, в музыке есть взлеты или падения, талантливые открытия или зануд-

ное повторение уже пройденного. Сложность заключается в том, чтобы определить, где — открытие, а где только испорченный вечер. Есть хрестоматийные сочинения — «Евгений Онегин» Чайковского, «Риголетто» Верди, Пятая симфония Бетховена... Или «Тоска» Пуччини... Представим, что вы пришли на нее и с трудом высидели спектакль. Значит ли это, что вы не доросли до классики и поэтому вам скучно? Ответ — нет.

Со мной случилась подобная история, связанная как раз с «Тоской». Пару лет назад я отправилась в один из московских театров на тогда еще совсем малознакомую мне оперу. Вооружившись кратким

содержанием и освежив в памяти жизненный путь Пуччини, я стала слушать. И музыка захватила, как и сама прекрасная история трагической любви. После заключительной сцены оперы, где оба героя погибают, хотелось рыдать!

Год спустя я отправилась во второй раз на этот же спектакль, захватив с собой друзей. И какого же было мое удивление, когда я начала невыносимо скучать уже на двадцатой минуте оперы. «Тоска» превратилась для меня в самую что ни на есть тоску, причем длящуюся вечно.

Разгадка столь разительной перемены крылась в том, что мы попали на другой состав исполнителей — невыразительная актерская игра, слабые голоса, а порой просто фальшь. А будь это первый

просмотр?! Если искать простых аналогий, то это все равно что смотреть любимый фильм в отвратительном переводе, с тихим звуком, да еще и на рябщем темном экране. Да, конечно, фильм все равно останется ярким и интересным, но уже не произведет того впечатления, которое мог бы.

Подобное случается и с классической музыкой. Как обидно видеть скучающие лица во время исполнения квартетов Бородина или романсов Чайковского. Возможно, что многие из «скучающих» слышат эти произведения впервые и не подозревают, как они должны звучать. В музыке надо все же ориентироваться, знать ее «грамматику», стилистику эпох, чтобы понять, насколько качественно исполнение и соответствует ли оно данному сочинению,

или почувствовать, что выступающие не успели доучить этот опус к концерту, оттого и играют лишь ноты, не вкладывая ничего больше. В итоге слушателю скучно, неинтересно, душа не оживает, нет ни прилива сил, ни эмоций... Но ведь виной тому не само произведение! Не менее важен исполнитель, его мастерство и талант.

Не все то золото, что блестит. Не все то «классика», что исполнено в «Большом зале», но становится ею, когда исполнено Мастером. Так может быть, многим стоит сменить свое настороженное отношение к высокому искусству — перестать его бояться, обходить стороной, а вновь и вновь пытаться почувствовать себя ценителями Прекрасного.

Наталья Никонова, студентка IV курса ИТФ

К Л Ю Ч К У С П Е Х У ?
(размышления молодого музыканта)

Каждому пианисту знакомо чувство, когда сделано, казалось бы, все возможное, но результат «не дотянул» до желаемого. То ли сил не хватило, то ли еще чего-то... Автор — не исключение. Почувствовав себя однажды таким Сальери, я захотела выяснить, как добиться успеха, есть ли какие хитрости и «обходные пути». Ведь удел многих — постоянные творческие мучения, бесконечная работа над собой и часто — минимальный

результат. С другой стороны, *всем* невозможно играть лучше *всех*, поскольку обязательно кто-то будет первым, а кто-то вторым...

О том, что надо грамотно распределять свои возможности, известно всем. Оправдание нехваткой времени всегда срывается, когда хочется себя пожалеть. А разве у кого-то сутки содержат больше часов?! Успешный человек мудро экономит силы, а от занятий старается

получить максимальную пользу за минимальное время. Это достигается концентрацией внимания.

Большое значение имеет и психологический настрой. На личном опыте я заметила следующее: за несколько дней до выступления не стоит говорить, что программа не в лучшем состоянии; это явно радует конкурентов, да и на собственный настрой плохо влияет. Нужно ощущать себя всесильным и

твердо решить, что в ответственный момент воля соберется в кулак и все будет как надо.

Известно, что творческие люди суеверны. Поэтому повлиять на выступление может даже внешний вид. Надевая концертную одежду, пианист совершает своего рода ритуал — начало вхождения в образ. Некоторые любят облачаться в то, в чем когда-то удалось удачно выступить, занять призовое место на конкурсе... Другие даже поднимают рукава до локтя: это освобождает движения, «развязывает» руки — не отсюда ли пошло выражение «работать, засучив рукава»?..

Но и после всего этого нет гарантий успеха без последнего, главного требования — умения доставлять людям художественное удовольствие. Надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве. Любить не аплодисменты, не места на конкурсах, а... найденную интонацию на своем родном инструменте, когда хочется ликовать от восторга и получать удовольствие от красивых гармоний и просто от музыки. Возможно, это приходит с годами, когда человек становится мудрее. И это будет старостью.

Елена Трубенюк, студентка IV курса ИТФ

В КЛАССЕ НЕ БЫЛО ОТВЛЕЧЕННЫХ

Что обычно представляет собой открытый урок по сольфеджио? Демонстрацию трудного материала, с которым легко справляются учащиеся, обладающие превосходными музыкальными данными. Нередко дети не только знают задания открытого урока, но и заранее отработывают их вместе с педагогом. Поэтому совсем не удивительно, что так часто мы видим быстрые и точные ответы групп по сольфеджио, их слишком уж слаженную работу на открытом уроке.

Но это лишь видимая картина благополучия. В районных музыкальных школах сегодня, к сожалению,

редко встретишь детей с хорошими музыкальными данными. Вряд ли они легко справляются с устными диктантами и цепочками не то что с первого, даже с третьего-четвертого раза. А хотелось бы видеть, как работать с «плохими» и «средними» учениками, как добиваться хороших результатов. К этому нужно стремиться вне зависимости от возраста педагога, его разряда и уровня школы.

В преддверии летних каникул в ДМШ № 48 им. В. Я. Шебалина состоялся **открытый урок Г. М. Ежиковой** с учащимися четвертого класса, на котором вместе с педагогами школы посчастли-

вилось побывать и мне. Все присутствующие были хорошо знакомы с группой задолго до начала урока. Год назад, когда эти II ребята со средними данными были в третьем классе, мы также наблюдали за их работой. За прошедшее время они невероятно повзрослели, и это было результатом еженедельного, ежемесячного, ежегодного систематического процесса обучения, направляемого педагогом в нужное русло, а совсем не «натаскиванием».

Показываемая группа шла с опережением программы. Трудность осознаваемого внутренним слухом материала была

настолько велика, а темп ответов настолько стремительным, что многие педагоги старших классов могли бы позавидовать таким результатам обучения. Одноголосное и трехголосное пение, запоминание мелодии и ее воспроизведение наизусть, свободное интонирование и определение на слух достаточно длинных аккордовых последовательностей, чтение с листа с предварительным анализом — вот далеко не весь перечень показываемых форм. Но самой поразительной была атмосфера занятия. В общем процессе активного эмоционального восприятия музыки не было отвлеченных — все находилось в постоянной работе с самими собой и окружающими.

Безусловно, то, что мы увидели, было результатом колоссальной работы педагога — очень скромной, критичной, безумно трудолюбивой, всегда увлеченной и беззаветно преданной своему делу Г. М. Ежиковой. Она прекрасно чувствовала ситуацию, которая возникала на уроке, мягко и с уважением обращалась к каждому, стараясь помочь понять сложные музыкальные явления.

Да, конечно, невероятно трудно работать в курсе сольфеджио с учащимися, которые обладают «средними» и «плохими» музыкальными данными. Но, как показывает данный урок, эту трудность можно преодолеть и добиться отличного результата.

Анна Ефанова, студентка IV курса ИТФ

КАК ШУМ СОСЕДСКОЙ ДРЕЛИ...

В наш век все труднее и труднее становится понимание природы вещей. В любую эпоху человек мог бы сказать то же самое, но сейчас — время, когда все это особенно ясно. Прогресс идет стремительно, мы тонем в технологиях и растущих потребностях, медицина в состоянии излечить практически любой недуг, но появляются более страшные болезни... Искусство, которое, казалось бы, должно исцелять, наоборот, только угождает извращенным и безвкусным желаниям большинства публики. Музыка держалась на высоких идеалах дольше остальных, но сейчас она тоже пала под гнетом растущей деградации.

На мой взгляд, перелом произошел в начале XX века, когда музыка окончательно разделилась на «элитарную» и «развлекательную» и каждая из них сделала свою роковую ошибку. Оглянемся на предыдущие эпохи развития музы-

ки: классицизм был верен правилам и традициям, и в истории осталось три наиболее выдающихся его представителя; романтизм расширил грани дозволенного, и мы уже можем назвать не только большее количество композиторов, но и поделить их по временным (ранний, зрелый и поздний романтизм) и географическим (национальные школы) критериям.

В XX веке уже каждый композитор представляет свою школу, даже отдельное направление. И тут мы сталкиваемся с явлением — «непонятный художник». Публика не может воспринимать эту музыку, так как у нее просто нет времени вникать. Однако потребность в музыке остается — возникают развлекательные стили и жанры, такие как джаз, который воспринял достижения классико-романтической гармонии, но представил их в более «понятной» форме. Публика пошла

по легкому пути, а элита просто поставила на *простолудинах* крест. Далее развлекательная музыка погрузилась в эпоху танца — появились ритм-н-блюз, рок-н-ролл — отсюда резкое упрощение форм, гармонии и ритма. В элитарной же музыке, наоборот, возникают все новые и новые композиционные приемы, требующие большего погружения и понимания.

Когда зародился рок — явление неоднозначное, поначалу возникшее как протест против ядерного оружия, — публика уже могла воспринимать только простые и знакомые средства музыкальной выразительности. Поэтому кроме свежих тембров и небольших усложнений гармонической вертикали, рок по сути ничего нового не привнес. На его основе вновь возникает танцевальная волна — диско, фанк и т. д. А через некоторое время рок опять становится олицетворением протестных настроений — теперь уже против интенсивного освоения Земли человеком...

Развлекательная музыка развивается по спирали, но не это важно. Важно то, что спираль закручивается вниз и современная поп-музыка уже совсем не дает ничего нового. Рок-музыка более индивидуальна, для нее характерно новаторство тембра, мелодики или текста, а поп-музыка использует отобранные музыкальные средства выразительности, то есть «говорит» только то, что хочет услышать публика. К сожалению, именно поп-музыка занимает сейчас ключевое место в мире.

Во всем этом мне отчетливо видится проблема: человечество настолько «упало» в музыкальных вкусах, что «ест все, что дают». Даже мало-мальски музыкально образованный человек слышит и

понимает, что мировые хиты 70-х и 80-х гораздо лучше нынешних.

Я недаром делаю акцент на развлекательной музыке, ибо через нее широкая публика может подойти к нормальному восприятию современного искусства. Вероятно, на это потребуются лет пятьдесят, может быть и сто. Но если одни современные композиторы будут продолжать писать «в стол» или для узкого круга слушателей, а другие так и будут упрощать и без того нехитрую «попсу», музыка для 99% человечества станет лишь фоновым сопровождением жизни, как шум соседской дрели за стеной тихим летним вечером.

Алексей Юркин, студент IV курса ИТФ

Художественный руководитель:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 17.09.2010

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА